

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИСТСКОЙ АНТИСОВЕТСКОЙ И АНТИСЕМИТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

На протяжении советского периода истории вопрос об эффективности нацистской пропаганды практически не поднимался. Однако данная проблема заслуживает изучения. Особенно интересен аспект антисоветской, антикоммунистической и антисемитской пропаганды, поскольку, по нашему мнению, она была относительно эффективной.

В исторической науке, насколько известно автору, господствует одна точка зрения на нацистскую пропаганду. Американский исследователь Роберт Герцштейн назвал гитлеровскую пропагандистскую кампанию “войной, которую выиграл Гитлер”. И с ним сложно не согласиться, поскольку упорство, с которым немцы сражались до самого 1945 года против половины мира, поражает. Тот же автор делает оговорку: “Пропаганда, направленная против вражеских стран, особым успехом не пользовалась. Уму Геббельса было доступно обратиться лишь к немцам, причём командным тоном. Окрики ничуть не были наигранными, но при обращении к чужакам никакого действия не возымели”¹.

Сходной точки зрения придерживается советский исследователь нацистской пропаганды Юрий Орлов, который так и назвал свою книгу: “Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР”².

Современная белорусская исследовательница Галина Болсун отмечает: “Несмотря на размах агитационной работы противника (направленной на красноармейцев. – *А. Г.*), эффективность её была невелика”³. С этой точкой зрения трудно согласиться. Действенность пропаганды – довольно сложно измеряемая величина, но некоторые соображения и цифры можно привести.

В упомянутом исследовании Болсун указаны следующие данные: “...Количество перебежчиков (из Красной армии. – *А. Г.*) было в 1942 году – 79 779 человек, в 1943 – 26 108 человек, а в 1944 году – 9 207 человек”⁴. Иными словами, в 1942 году, после битвы под Москвой – свыше шести дивизий перебежчиков, в 1943-м, т. е. после

Сталинграда, – больше двух стрелковых дивизий полного состава. В 1944-м, когда многие в мире предполагали, что война закончится именно в этом году, а красноармейцы, пройдя через Украину и Белоруссию, воочию убедились во всех прелестях нацистского “нового порядка”, – численность сознательных “предателей” равна численному составу дивизии.

В 1945 году народ бежал из Красной армии к немцам в сотни раз охотнее, чем из армий союзников. В декабре 1944 – январе 1945 гг. в Арденнах немцы провели последнее стратегическое наступление на Западном фронте, захватив при этом довольно много пленных: 28 050 человек. Из них перебежало к нацистам всего 5 (пять) представителей демократического мира (т. е. перебежчики составили 0,018% от общего числа пленных). Примерно такое же количество пленных на Восточном фронте немцы захватили за вдвое больший период (декабрь 1944 – март 1945): 27 629 человек. И из них добровольно оставили ряды “армии-освободительницы” 1 710 человек (6,18% от общего числа пленных)⁵. Если поделить процент предателей советской власти на процент предателей демократических режимов, то получится, что из сталинской армии солдаты бежали в 343 раза охотнее, чем из французской, английской, американской или канадской.

К этому добавим, что за всю войну немцы взяли в плен 5,75 млн красноармейцев. Понятно, что акт перехода на сторону врага или, тем более, сдачи в плен – далеко не всегда следствие прочитанной листовки или услышанной радиопередачи. Но очевидно, что если бы специалисты нацистского агитпропа были полными непрофессионалами, то в таких количествах советские солдаты не покидали бы ряды собственной армии.

Действенность нацистской пропаганды оценили и советские репрессивно-карательные “органы” – за найденную вражескую листовку красноармейца расстреливали. В армиях западных демократий за подобные вещи не преследовали, поэтому в семейных архивах канадских, американских и английских солдат хранится много нацистских листовок.

Таким образом, как минимум на умы военнослужащих СССР нацистская пропаганда оказала довольно внушительное воздействие. Как видим, из правила “эффективное воздействие на не-

мцев, неэффективное – на иностранцев” есть, как минимум, одно исключение – граждане СССР. Но это исключение не было единственным. Довольно эффективно нацисты воздействовали и на сознание представителей других стран Европы. В рядах легионов СС служило, причём в большинстве своём вполне добровольно, 38 тыс. бельгийцев, 11 300 датчан, 20 тыс. итальянцев, по одной тысяче испанцев, болгар и финнов, 3 тыс. албанцев, 5 тыс. румын, 15 тыс. сербов, 8 тыс. французов, 22 тыс. голландцев⁶. Кроме этого, были сформированы две хорватские и одна венгерская дивизия СС.

То есть и здесь налицо – успех.

Одним из важнейших мотивов мобилизации упомянутых людей был антикоммунизм. Им рассказывали, что на Восточном фронте вермахт сражается с большевистской заразой, которая может поразить всю Европу. Потом призывали поучаствовать “в крестовом походе Европы против коммунизма”. И многие в этот поход шли.

Можно выделить две основных причины успеха нацистской антисоветской пропаганды. Во-первых, профессионализм и своеобразный пропагандистский талант как самого Гитлера, так и главы министерства пропаганды Геббельса и его подчинённых. И, во-вторых, то, что задачу им упрощала сама советская сталинская система. Построенная на насилии, она была непривлекательна как для большинства жителей СССР, так и для большинства европейцев. Многие жители Европы искренне полагали, что нацизм – меньшее зло по сравнению с большевизмом. Многие же считали, что нацизм как раз и привлекателен тем, что провозглашает уничтожение коммунизма в качестве одной из основных целей.

Представляется, что в целом нацистский пропагандистский аппарат был динамичнее, профессиональнее, гибче, чем советский. Антисоветская нацистская пропаганда была ярче, хлётче, чем советская антинацистская. Ещё до прихода к власти нацисты демократическим путём получали большинство мест в Рейхстаге: в те годы они находились в оппозиции и не имели возможностей для всеобъемлющей пропаганды. Эту динамику оппозиционного движения гитлеровцев сберегла и к 1944 году, а в сталинском СССР энергичных и ярких большевиков в основном “вычистили” или даже истребили в 1930-е годы. Да и сама система власти за-

костенела и утратила революционный порыв, который ещё был ей присущ в 1920-е. У нацистов же всё это сохранилось до самого конца “Тысячелетнего рейха”. Кроме того, сам Гитлер был по своей натуре революционер, а Сталин – аппаратчик.

Теперь коснёмся такой проблемы, как антисемитизм в нацистской пропаганде и эффективность собственно антисемитского аспекта пропаганды. Как пишет в своей работе упомянутый Роберт Герцштейн, в мире нацистской пропаганды “евреи везде и нигде. Мертвецы или губители, они некий узел, якобы связавший между собой всю демоническую коалицию разнородных врагов Рейха. Ставшая крылатой во время войны фраза Геббельса “Во всём виноваты евреи”, может служить квинтэссенцией этой точки зрения. Дело в том, что антисемитизм пронизывал нацистскую пропаганду на всех её уровнях, им был пропитан весь пропагандистский аппарат и любое из средств массовой информации”⁷.

Не менее образно антисемитизм в нацистской пропаганде описывает немецкий филолог В. Клемперер, в Германии переживший все коричневые двенадцать лет: ““Еврей” – это слово в речи нацистов встречается гораздо чаще, чем “фанатический”, хотя прилагательное “еврейский”, “иудейский” употребляется ещё чаще, чем “еврей”, ибо именно с помощью прилагательного проще всего создать те скобки, которые объединяют всех противников в единственного врага: еврейско-марксистское мировоззрение, еврейско-большевистское бескультурие, еврейско-капиталистическая система эксплуатации, еврейско-английская, еврейско-американская заинтересованность в уничтожении Германии. Так, начиная с 1933 г. практически любая сторона, откуда бы она ни взялась, сводится к одному и тому же врагу, к “червю, копошащемуся в разлагающемся трупе”, о котором говорит Гитлер в своей книге, к еврею, иудею, которого по особым случаям называют также “иуда”, а в самые патетические моменты – “всеиуда”⁸.

Приведём отрывок из речи Геббельса, произнесённой 5 июня 1943 года в берлинском Дворце Спорта: “Полное изгнание евреев из Европы – это не вопрос морали, это вопрос государственной безопасности. Еврей всегда будет действовать так, как подсказывает ему его расовый инстинкт. Поступать иначе он не может! Как картофельный жук уничтожает картофель и не может поступать

иначе, так иудеи разлагают народы и государства. Против этого существует только одно средство: радикальное устранение вредителя. Достаточно бросить взгляд на лагерь врагов, чтобы убедиться в том, что в нём царят одни иудеи. За Рузвельтом скрывается иудейский трест мозгов; за Черчиллем тоже жида, нашёптывающие ему свои директивы; иудеи являются подстрекателями всей англо-американско-советской прессы; иудеи сидят в Кремле в качестве подлинных носителей большевизма.

Международное еврейство – вот цемент вражеской коалиции. При помощи охватывающих весь мир щупальцев, оно перебрасывает мосты между Москвой, Лондоном и Вашингтоном. Им вызвана эта война, он тайно руководит ею, в надежде воспользоваться её плодами”⁹.

При всём том, что антисемитизм был таким же краеугольным камнем нацистской пропаганды, как антикоммунизм, столь же однозначную эффективность воздействия антисемитизма на население Европы констатировать нельзя. Сам Гитлер был фанатичным антисемитом. Однако в ближайшем окружении фюрера в 1920-е годы его животная юдофобия воспринималась многими – в частности, Геббельсом, но и не только им – как некая причуда или странность. Известна книга Альфреда Розенберга “Миф XX века”, где евреи представлены естественными врагами Германии. Однако самого Розенберга партийная верхушка воспринимала как перечитавшего книжек интеллигента, а все его попытки стать официальным идеологом Рейха потерпели провал.

До 1929 года нацисты у себя на родине были “нерукопожимабельны” – в том числе из-за своего нескрываемого антисемитизма, который просвещённая часть немецкого общества всё ещё воспринимала как дикость и варварство.

В 1930-е годы пропаганда антисемитизма была поставлена на поток, но даже в период осуществления Холокоста, т. е. в 1941 – 1942 гг., нацисты не информировали о геноциде немецкую общественность. Большинство немцев, оставаясь лояльными фюреру, просто не хотели знать о том, что евреев убивают. То есть в своей стране – Германии, – разгромив коммунистическую партию, фюрер не смог убедить большинство немцев в том, что евреев надо уничтожать.

Известен случай, когда немки – жёны евреев провели демонстрацию протеста с требованием вернуть их мужей. Вместе с тем, такой же акт протеста с требованием освободить оказавшихся в лагере мужей-коммунистов в Германии начала 1940-х годов представить сложно. Из всего этого следует вывод – антисемитская пропаганда имела ограниченный успех даже в Германии. Эту войну за умы Гитлер выиграл не до конца.

В Европе его успех был ещё меньшим. Известно, что Муссолини в 1920-е годы вообще не проводил дискриминацию евреев. Соучастие же в Холокосте фашисты начали под сильным давлением нацистов. Такие союзники Гитлера, как Испания, Болгария, Финляндия, вообще не выдали нацистам своих граждан еврейской национальности.

На советской территории определённый успех нацистской антисемитской пропаганды можно констатировать в 1941 году – в частности, в связи с погромами лета 1941 года на территории Западной Украины¹⁰. При этом нацистское истребление евреев, в котором принимали участие пособники нацистов из числа местного населения в 1942 году и позднее, начало восприниматься гражданами Советского Союза прежде всего со страхом от такой масштабной и безоглядной акции террора.

В связи с антисемитизмом небезынтересно упомянуть об А. Власове и власовском движении. Сам Власов и его приближённые не были антисемитами и стремились не использовать в антисоветской пропаганде антисемитских мотивов. Во власовской печати антисемитские выступления появлялись в качестве перепечатки статей из нацистских журналов, поскольку линия власовцев находилась под давлением СД, гестапо и СС. Известна листовка, изданная многомиллионным тиражом в 1941 г.: “Бей жида-политрука, рожа просит кирпича”. Журналист-власовец Александр Казанцев вспоминает, что их круги относились весьма скептически и с сарказмом к данному пропагандистскому продукту¹¹. Весьма показательно, что в конце 1944 г. Власов издал знаменитый Пражский манифест, в котором изложил программные цели движения, – и там не было ни слова антисемитизма. При этом нацисты отмечали более высокое воздействие на красноармейцев власовских листовок, где они апеллировали не к национализму, а к социальным пробле-

мам – колхозам, лагерям, НКВД и т.д. Власовцы понимали, что при наличии радикальных антисемитских настроений части общества радикальнейший, иступлённый нацистский антисемитизм просто повредит эффективности пропаганды на всю Красную армию и население оккупированных территорий.

Вместе с этим, нельзя говорить о полном провале нацистской антисемитской пропаганды, т. к. определенное воздействие на население оккупированных территорий она имела. Об этом, например, говорит спецсообщение НКГБ УССР на имя Хрущёва от 13 ноября 1944 г.: “По мере освобождения территории Украины, органами НКГБ УССР почти повсеместно в городах стали фиксироваться случаи резких антисемитских проявлений со стороны местного населения. В последнее время в ряде пунктов УССР нашими органами отмечается нарастание антисемитских проявлений, в отдельных случаях имеющих тенденции к открытым выступлениям погромного характера. Анализируя причины, порождающие антисемитизм и его широкое распространение в настоящее время, следует сказать, что в основе этого, в первую очередь, лежат следы немецкой фашистской пропаганды и пропаганды украинских националистов, которую они вели в отношении евреев во время оккупации. Эта пропаганда в известной мере наложила свой отпечаток на население, оставшееся на территории УССР в период немецкой оккупации”¹².

То есть, на первый взгляд, нацистская антисемитская пропаганда всё-таки обладала определённой эффективностью. Вместе с тем, если её сравнивать с антикоммунистической пропагандой, которая эффективно воздействовала на население Германии, Европы и СССР, влияние антисемитской пропаганды представляется малозначительным.

Причины этого очевидны: большинству населения Европы, да и Советского Союза не была изначально близка параноидальная нацистская юдофобия, а вот коммунизм действительно вызывал отторжение или, по крайней мере, опасение у большинства жителей указанных территорий как до 1933, так и после 1945 г.

Таким образом, можно высказать мысль – пока что на уровне гипотезы, – что нацистская антисемитская пропаганда в общем и целом снижала эффект психологического воздействия гитлеровцев

на население Европы и армии антигитлеровской коалиции в 1939 – 1941 гг.

---

¹ Герцштейн Р. Э. Война, которую выиграл Гитлер / Пер. с англ. А. Л. Уткина, А. В. Бушуева, И. С. Соколова под общ. ред. Г. Ю. Пернавского. – Смоленск, 1996. – С. 16.

² Орлов Ю. Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР / Ред. Я.Н. Засурский. – М.: Издательство Московского университета, 1985.

³ Болсун Г. А. Противостояние немецкой и советской пропаганды на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.) / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Минск: Белорусский государственный университет, 1999. – С. 15.

⁴ Штрайт К. Советские военнопленные в Германии // Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995). – М., 1995. – С. 310. Данные по: Болсун Г. А. Указ. соч. – С. 15.

⁵ Подсчет по: Вторая Мировая война. Актуальные проблемы. – М., 1995. – С. 312.

⁶ Данные по: Munoz A. Foreignen legions: obscure combat formations of the Waffen SS. – Boulder, CO. USA, 1991. – P. 313. Цит. по: Боляновський А. Українські військові формування в збройних силах Німеччини (1939–1945). – Львів, 2003. – С. 423.

⁷ Герцштейн Р. Э. Указ. соч. – С. 23.

⁸ Клемперер В. ЛТІ: Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / Пер. с нем. А.Б. Григорьева. – М., 1998. – С. 226–227.

⁹ Почему Германия победит. – Б. м., б. г. (1943?).

¹⁰ Musial Bogdan. “Kontrevolutionäre Elemente sind zu erschießen”: Die Brutalisierung des deutsch-sowjetischen Krieges im Sommer 1941. – Berlin – München: Propyläen, 2000.

¹¹ Казанцев А. Третья сила: Россия между нацизмом и коммунизмом. – М.: Посев, 1994.

¹² Київ у дні нацистської навали. За документами радянських спецслужб. – К. – Львів, 2003. – С. 514–515.